Когда я проснулся и увидел звезды над собой, первое, что пришло мне в голову, было: не думал, что прошлой ночью я был в походе. Второй мыслью стало: клянусь Семерыми, Эдмур храпит так, что может разбудить мертвого.

За этим не последовало длительного приступа паники, в основном, я думаю, из-за моего доступа к воспоминаниям Бриндена Талли. Я вспомнил, как ехал на юг с рекрутами из Речных земель. Я вспомнил, как принял Эдмура своим оруженосцем. Я вспомнил битву за Трезубец. Я вспомнил, как прибыл в Королевскую гавань и обнаружил, что она уже захвачена Ланнистерами. Я вспомнил, как ехал обратно на север, возвращая по пути рекрутов, пока только люди самого Риверрана не спали в лесу, окружавшем нас с Эдмундом.

Я также вспомнил, как несколько лет назад прочитал первые несколько книг из серии "Песнь льда и пламени" и всегда собирался посмотреть телешоу. Я вспомнил, что кто-то составил удобный список фактов, которые путешественники во времени должны запомнить, и подумал, что было бы неплохо взглянуть на него как-нибудь. Я знал, что порох взрывается и, вероятно, в его составе есть сера. Моим последним практическим инженерным проектом была ветхая шахматная доска, которую я соорудил в классе, и которой моя мама притворялась, что восхищается. Ну, никто не идеален.

Все эти размышления не привели к экзистенциальному кризису. Бринден Талли на самом деле не был тем парнем, восприимчивым к такого рода вещам. Лично для меня ситуация была настолько далеко за пределами того, что я когда-либо считал возможным, что было трудно задуматься о метафизике. Кроме того, в обычном старом настоящем мире происходило много событий, о которых мне стоило беспокоиться.

Вестерос только что закончил гражданскую войну. Конечным результатом стала посадка Роберта Баратеона на трон. Хотя Бринден помнил Роберта как довольно вдохновляющего воина на поле боя, то, что он знал о его личности, полностью соответствовало моим воспоминаниям о парне, который был почти полной противоположностью хорошего короля. Итак, через пятнадцать - черт, может быть, восемнадцать лет, я помнил, что Робб будет взрослым, когда начнется веселье - в любом случае, через пятнадцать лет или около того нас ждала настоящая гражданская война, за которой, возможно, последует вторжение зомби. Или драконы. Может быть, и то, и другое.

Вопрос был в том, смогу ли я что-нибудь с этим поделать. Я хотел. Я чувствовал настоящую семейную связь с Кейтилин и Лизой, которая выходила за рамки остаточной привязанности, которую я испытывал к ним как к персонажам. Я бы очень хотел, чтобы они и их дети прошли через все это без ущерба и последствий.

Подождите, разве Лиза не сделала что-то действительно плохое? Или я просто думал об этом, потому что все названные персонажи делали хреновые вещи? Было трудно примириться с моими воспоминаниями о ней как о милой маленькой девочке, которая была такой доброй даже к таким ничтожествам, как Петир Бейлиш. Черт, в нем тоже что-то было.

Ну, в любом случае, были серьезные ограничения на то, что я мог сделать. Как младший брат лорда Речных Земель, я стоял достаточно высоко в социальном плане. Мог бы даже оскорбить Тайвина Ланнистера в лицо и не умереть. Вероятно. Но оказывать прямое влияние на государственную политику королевства? На основании смутных предчувствий? Это было выше моего понимания.

Я мог бы пойти по пути тайных интриг. Я знал заговорщиков и некоторые планы. Проблема была в том, что Бринден всегда был простым парнем. Я сам, возможно, разбираюсь в офисной

политике, но офисная политика никогда не ставила на карту твою жизнь, по крайней мере, по моему опыту. Даже если я не помню деталей, я помню, что в книгах было много сюжетов, контр-сюжетов, сложных планов, убийств и изнасилований. Я был в безопасности от последнего - вероятно, - но мне совсем не нравились мои шансы в роли какого-то шпиона.

Скажем честно, если хотите успешно сыграть в "игру престолов", вам нужна армия.

http://tl.rulate.ru/book/84671/2713698